

References

Geeraerts D. Methodology in Cognitive Linguistics. *Cognitive Linguistics*. G. Kristiansen & al. (eds), 21-49. Berlin: Mouton, 2006.

Gibbs R. Why cognitive linguists should care more about empirical methods. *Methods in Cognitive Linguistics*. M. Gonzalez-Marquez & al. (eds), 2-19. Amsterdam: Benjamins, 2007.

Glynn D. & Fischer K. Forthc. *Usage-Based Cognitive Semantics*. Berlin: Mouton.

Glynn D. Polysemy, Syntax, and Variation. A usage-based method for *Cognitive Semantics*. *New Directions in Cognitive Linguistics*. V. Evans & S. Pourcel (eds). Amsterdam: Benjamins, 2008.

Glynn D. In press. Frames, Fields, and Synonymy. Developing usage-based methodology for *Cognitive Semantics*. *Cognitive Foundations of Linguistic Usage Patterns*. H. – J. Schmid & S. Handl (eds). Berlin: Mouton.

Gries St. & Stefanowitsch, A. *Corpora in cognitive linguistics*. Berlin: Mouton, 2006.

Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. London: UCP, 1987.

Langacker R. *Foundations of Cognitive Grammar*. Stanford: SUP, 1987.

Stefanowitsch A. & Gries, St. *Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy*. Berlin: Mouton, 2006.

dsglynn@paris7.jussieu.fr

Н. А. Беседина (Белгород, Россия)

МЕЖУРОВНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Проблема межуровневого взаимодействия в языке привлекала к себе внимание ни одного поколения ученых. Она рассматривалась в аспекте взаимодействия лексики и грамматики в целом (А. И. Смирницкий, Г. Н. Воронцова), лексики и морфологии (В. Н. Ярцева), морфологии и синтаксиса (В. В. Виноградов, С. Д. Кацнельсон, В. Б. Касевич, Ю. С. Степанов, А. Л. Шарандин, И. Б. Хлебникова и др.), морфологии и фонологии (Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац). Каждая научная парадигма пыталась осмыслить это явление, опираясь на свои общетеоретические установки. С позиций традиционной грамматики, например, сложные связи между языковыми уровнями создаются за счет

многоуровневости средств выражения по отношению к плану содержания. При функциональном подходе основу взаимодействия элементов разных уровней составляют семантические функции. В конечном итоге, изучение различных сторон междуровневого взаимодействия позволило сформулировать вывод о континуальности языковой системы (В. М. Жирмунский, В. М. Павлов, В. А. Виноградов, Э. Косериу, Е. В. Падучева, В. А. Плунгян, В. Б. Кашкин и др.).

На данном положении основывается также американская версия когнитивной лингвистики. Согласно ее теоретическим установкам, лексикон, морфология и синтаксис образуют континуум знаковых структур. Соответственно, грамматика рассматривается не в качестве отдельной формальной системы, а в качестве одной из двух подсистем: лексической и грамматической, обладающих комплементарными семантическими функциями (Л. Талми). Грамматика, будучи способом структурирования и символизации концептуального содержания, определяет структуру когнитивной репрезентации, а лексика – ее содержание. Рассматривая идею о языковом континууме как одну из принципиальных для объяснения процессов междуровневого взаимодействия, нам представляется излишней ее абсолютизация в трудах зарубежных лингвистов-когнитологов, приводящая к полному стиранию граней между уровнями языковой системы. С точки зрения когнитивного подхода в его отечественной версии, на наш взгляд, необходимо акцентировать, с одной стороны, взаимодействие образующих континуум компонентов, а с другой – роль каждого из них в этом континууме.

Объяснение междуровневому взаимодействию следует искать на концептуальном уровне. Оно, как показывают результаты целого ряда когнитивно ориентированных исследований, может быть обусловлено следующими обстоятельствами. В процессе языковой репрезентации концептуального содержания задействованы средства всех языковых уровней. Отсутствие взаимодозначного соответствия между континуумом концептуальной системы и множеством вербальных выражений приводит к тому, что, с одной стороны, одно и то же языковое выражение может репрезентировать разные концепты одной и той же концептуальной системы (на чем основано существование полисемии в языке), а с другой – один и тот же концепт может передаваться разными вербальными выражениями (например, концепты КОЛИЧЕСТВО, ВРЕМЯ имеют лексические и грамматические способы языкового представления). Более того, не существует жесткого однозначного соответствия, при котором бы та или иная концептуальная характеристика, формирующая содержание концепта, имела бы закрепленное в

языке средство репрезентации (например, только лексическое или грамматическое). Одна и та же характеристика может репрезентироваться на разных уровнях с помощью различных средств, и одно и то же языковое средство может репрезентировать одновременно несколько характеристик. Как следствие, «отношения репрезентации между концептуальной и языковой системами проявляются преимущественно на категориальном уровне и связывают, прежде всего, сами категории, а не их отдельные элементы» [Болдырев 2007: 19]. Все сказанное объясняет в определенной степени невозможность автономности отдельных языковых уровней, в частности морфологии.

Именно межуровневое взаимодействие определяет специфику одного из способов языкового представления знаний – морфологической репрезентации. Последняя подразумевает категориальное структурирование концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Морфологические формы передают содержание в самом обобщенном виде. Они только «намекают на то, какое значение закодировано в некоторой грамматической категории, но не могут представить это значение точно», т. е. не дают «точного портрета семантического диапазона категории» [Вежбицкая 1999: 44].

Уточнение и конкретизация морфологических смыслов происходит в предложении-высказывании при участии дополнительных лингвистических факторов. К их числу относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т. е. совокупность элементов предложения-высказывания, создающих условия для актуализации тех или иных лексико-грамматических смыслов и тем самым оказывающих влияние на их формирование (контекстуальный фактор). Как следствие, морфология не столько передает самостоятельные смыслы, сколько служит базой для формирования лексико-грамматических смыслов в рамках предложения-высказывания, участвует в их передаче как элемент конструкции и относит к соответствующей концептуальной области и, тем самым, выполняет в отношении концептов релятивную функцию. Именно этот факт предопределяет то, что на уровне предложения-высказывания (и на уровне языка в целом) морфология не существует изолированно, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Литература

Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

NBesedina@bsu.edu.ru

И. С. Бороздина (Курск, Россия)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Язык, будучи средством организации, хранения и передачи концептуальной информации, является средством доступа к изучению концептуальной системы [Langacker 1990], следовательно, выяснение соотношения конкретных семантических структур с конкретными концептуальными структурами является важнейшей задачей исследователей языка [Cuyskens, Sandra, Rice 1997]. Современные исследования в области семантики вышли на тот уровень, когда достаточно широко используются различные экспериментальные методы и методики [Залевская 1993, 2007; Пищальникова 2007; Сазонова 2000].

Теория концептуализации пространства носителями разных языков в настоящее время развивается как в зарубежной [Jackendoff 1983; Lakoff 1987; Talmy 1983 и др.], так и в отечественной лингвистике [Кубрякова 1994, 1997; Кравченко 2001 и др.].

С этой точки зрения экспериментальное исследование пространственной лексики, в частности пространственных предлогов, имеет особую актуальность, так как экстралингвистическая соотнесенность значений некоторых пространственных предлогов остается весьма малоизученной. Необходимо отметить, что практика использования целого ряда постановочных тестов и верификационных процедур для исследования семантики предлогов достаточно подробно описана в работах некоторых отечественных и зарубежных лингвистов [Бороздина 2003; Маляр, Селиверстова 1998 и др.].

Процедура использования подстановочных тестов заключается в том, что исследователь после предварительной обработки языкового материала, содержащего анализируемые лексические единицы, создает